
КРУГЛЫЙ СТОЛ

ГРАЖДАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

12 июня 2002 года редакция и редакционный совет журнала «Вестник политической психологии» провели в НИИ Комплексных Социальных Исследований очередное заседание круглого стола, посвященное психолого-политическому анализу проблемы справедливости в современной России. В работе круглого стола приняли участие виднейшие политические психологи Санкт-Петербурга, представители городской администрации и силовых структур.

12 июня 2002 года. Выступает проф. А. Л. Вассоевич.

Главный редактор «Вестника политической психологии», доктор психологических наук, профессор А. М. ЗИМИЧЕВ:

Уважаемые коллеги, разрешите открыть очередное заседание круглого стола «Вестника Политической Психологии». Наш сегодняшний круглый стол посвящен проблеме справедливости. И не просто как философской категории, а справедливости в ракурсе гражданской психологии, т. е. психологии гражданина. **Гражданин и другой гражданин, гражданин и государство**, сопряженные с ним государственные институты – справедливы или не справедливо они соотносятся друг с другом? Мы начали эту тему уже в первом номере, продолжили во втором и будем обращаться к ней в последующих номерах нашего журнала. Именно эту тему, касающуюся гражданина, гражданской психологии и справедливости, мы предлагаем сегодня обсудить. Первое слово позвольте предоставить профессору Вассоевичу Андрею Леонидовичу. Он осветит те основные проблемы, которые заставили нас вынести данную тему на широкое обсуждение круга научной общественности.

Председатель редакционного совета «Вестника политической психологии», профессор кафедры политической психологии СПбГУ, доктор философских наук А. Л. ВАССОЕВИЧ:

Уважаемые коллеги! Так уж распорядилась судьба, что мы собрались 12 июня, в день, который на самом деле является судьбоносным

для нашей страны и который по праву можно было бы назвать «**днем независимости России от ее верхних и нижних конечностей**». Я хорошо помню тот летний день 1991 года, когда совершилось избрание Б. Н. Ельцина. И умудренные жизненным опытом люди, в частности, мой тогдашний научный руководитель академик Борис Борисович Пиотровский, говорили, что это избрание означает распад СССР. С тех пор для меня 12 июня, день моего рождения, – это «праздник со слезами на глазах», потому что **именно с того времени наше великое некогда государство вступило в пору тяжелейшего кризиса**, который чреват, к сожалению, страшными геополитическими последствиями. Если мы совместными усилиями не переломим естественный ход событий, не остановим жуткие выморочные циклы, этот кризис приведет к гибели государства, к гибели страны.

История не имеет сослагательного наклонения, но, в отличие от истории, **политическая психология в своей практической части устремлена не в прошлое, а в будущее**. И поэтому для нас важно, чтобы негативные процессы, характеризовавшие развитие нашего общества на протяжении последних пятнадцати лет, закончили свое разрушительное действие, чтобы на место тенденции к распаду, к разложению, к гибели пришла другая, позитивная тенденция, которая позволила бы нам всем выйти из сложнейшей критической ситуации.

Сегодня много говорят о русской национальной идее, но почему-то не приходят к четкому осознанию реальной ситуации. **Русская национальная идея** чрезвычайно проста, в современных условиях она сводится к одному единственному слову – **выживание**. Население, проживающее на территории нашей страны, должно выжить, а не погибнуть. А такая опасность существует, потому что каждый год оно уменьшается на один миллион.

Скажут – немножко меньше, но это «немножко меньше» получается за счет притока населения из бывших союзных республик.

На протяжении письменной истории человечества социальные катастрофы происходили с известной периодичностью, и лишь утопическое философское сознание провозглашало возможность построения такого общества, в котором социальные бедствия навсегда уйдут в прошлое. **Историческая реальность всякий раз убеждала в том, что общественные порядки, силой устанавливавшиеся для торжества равенства, очень скоро начинали восприниматься все большим числом людей как воплощенная несправедливость.**

И это, кажется, должно было бы нас утвердить в мысли о том, что в самой структуре человеческого мышления неизменно присутствует начало, позволяющее в одних условиях **считать вопиющей несправедливостью социальное неравенство, а в других социальных условиях такой же несправедливостью – социальное равенство людей**, ибо сами-то люди не равны между собой, как не равны мы все, здесь присутствующие. Поэтому любая человеческая ментальность должна, помимо прочего, анализироваться еще и в такой системе координат, которая бы учитывала равенство и неравенство, а также чувство справедливости и несправедливости.

Мы помним последние годы так называемой застойной эпохи, когда все были возмущены уравниловкой, когда всем казалось чрезвычайно несправедливым, что ударный труд и труд лодыря-разгильдяя оплачиваются одинаковым образом. Так же все большему количеству людей сегодня начинает казаться, что несправедливо нынешнее расслоение нашего общества, этот чудовищный разрыв между богатством олигархов и нищетой рядовых граждан.

Хочется надеяться, что работа нашего круглого стола пройдет, как всегда, конструктивно. Мы пригласили сюда людей самых противоположных точек зрения, самых различных взглядов именно для того, чтобы получить некое объемное восприятие жизни, добиться некоего стереофонического звучания. И я, как председатель редакционного совета «Вестника политической психологии», выражаю надежду, что мы станем свидетелями весьма конструктивного обмена мнениями, как это уже бывало и прежде. Тогда всякое сегодняшнее выступление будет с интересом читаться в очередном номере «Вестника политической психологии».

Теперь перехожу непосредственно к справедливости. Сейчас огромным массам людей в нашей стране внушается мысль, что их удел – бедность (которая должна стать их «культурой»), а для олигархов, для денежных воротил предлагается другая «культура» – культура гедонизма. И тут я с трепетом вновь начинаю припоминать так называемое «ленинское учение о двух культурах». Вообще-то существует масса определений культуры. Одно из них, мне полюбившееся, принадлежит Эльне Александровне Орловой, доктору философских наук, профессору, в недавнем прошлом – замести-

телю директора Российского института культурологии. Согласно Орловой, культура – это мир искусственных объектов и заученного поведения. К сожалению, в этом определении отсутствует психологическая составляющая, но если провозгласить, что **культура – это самовыражение человеческого духа в мире искусственных объектов и заученного поведения**, то, мне кажется, все становится на свои места. И представители психологии смогут с таким определением смириться.

Но что же такое «культура бедности»? **Это заученное поведение, которое навязывают нашим согражданам те, кто избрал для себя «культуру гедонизма».** Но и им надо же все-таки понимать, что мир, в котором мы живем, хрупок. Я имею в виду именно наш нынешний, российский мир.

Когда-то многим казалось, что Российская империя незыблема. В 1913 году, на вершине экономического подъема, династия Романовых отпраздновала свое трехсотлетие, но оказалось, что **прав-то был Ленин, который говорил: «Стена – да гнилая, тки – и развалится».** Прошло время, и многие стали считать, что Советский Союз – это «будущее навсегда», а идеи Ленина в нашей стране непоколебимы. Но опять оказалось, что воздвигли здание величественное, но на непрочном фундаменте. Нашлись люди, которые пусть и не были революционерами в прежнем российском понимании этого слова (этакими молодцами с бомбами и прокламациями, формирующими вооруженные отряды), но **они входили в высшее политическое руководство СССР и хорошенько ткнули в фундамент государственного здания.** И Советский Союз рухнул. Поэтому не надо думать, что современное российское общество является более прочным, чем Российская империя или «единый, могучий Советский Союз».

Две психологические составляющие лежат в основе классовой ненависти: **зависть** (бедных – к богатым, несчастных – к удачливым) и **обостренное чувство несправедливости.** И, если мы начинаем сейчас анализировать проблему социальной справедливости, следует помнить, что это проблема исключительной общественной значимости. Благодарю за внимание.

ДИРЕКТОР НИИ КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СПбГУ, ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР В. Е. СЕМЁНОВ:

В субботу в рамках выставки практической психологии в новом здании Национальной библиотеки проходил круглый стол «Национальная идея России». И представители психологической науки озаботились национальной идеей, хотя психологи немного отличаются от других социальных ученых – они озабочены личностями, индивидуальностями и т. д. и стараются на другие уровни как-то не выходить.

Все мы понимаем, что идея нужна обязательно.

Потому что «без царя в голове», не имея царственной, важнейшей, направляющей идеи, жить очень тяжело и почти невозможно. Но на том круглом столе, к сожалению, практически никто никаких мыслей насчет национальной идеи не представил. Получилось так, что ваш покорный слуга высказал довольно банальную идею – **идею социальной справедливости...** Пусть она и банальна, но на самом деле я не вижу никакой другой идеи, которая могла бы объединить, сплотить общество со всей его полиментальностью.

Напомню **четыре основные базовые ментальности российского народа**, потому что не все знакомы с моей концепцией. **Первая** – это тысячелетний **религиозный менталитет**, прежде всего, православно-русский, хотя есть у нас и исламская, и иудейская, и буддийская и другие ментальности. Согласно исследованиям 2001 года, проведенным по всей России независимо друг от друга фирмой «Рамир» и НИИКСИ, фактически 75 % людей идентифицируют себя с православной ментальностью. Понятно, что не все эти люди воцерковленные, не все ходят в храмы и молятся, но, тем не менее, идентификация совершенно четко просматривается. **Вторая** базовая ментальность россиян – **коллективистско-социалистическая** – сложилась за 70 с лишним лет в России. И до сих пор примерно треть людей, в основном пожилых, все время голосует за коммунистов.

Третья базовая ментальность, которую я называю **индивидуалистско-капиталистической**, стала формироваться в России в XIX веке, после отмены крепостного права. После Февральской революции она должна была сформироваться окончательно, но, по известным причинам, этого не произошло. Сейчас она снова формируется, но в очень вульгарном, одиозном варианте. Ну и, **наконец**, общая для всех стран и народов ментальность – **криминально-мафиозная**. Увы, с самого начала человечества и по сие время она присутствует в каждом государстве, каждой стране, только в более цивилизованных странах она загнана в определенные рамки и оттуда не очень-то показывается. В сегодняшней России, к сожалению, она разрослась до чудовищных размеров.

12 июня 2002 года. Выступает проф. В. Е. Семёнов.

Это базовые ментальности, между ними есть переходные. Есть, естественно, я повторю, и конфессиональные ментальности, которые имеют большое значение в нашей стране. Но прежде всего – эти четыре. Поэтому если мы говорим о справедливости, то нужно определить, с какой точки зрения ее рассматривать. Можно сказать, что **теория относительности Эйнштейна работает и в социальном мире**. Все зависит от того, какова точка зрения наблюдателя, каковы его убеждения, мировоззрение.

Социальная справедливость. Я считаю, что эта идея и должна быть **национальной идеей России**. Еще в 1049 году Иларион Киевский, который был, пожалуй, нашим первым религиозным мыслителем и религиозным иерархом, написал «Слово о законе и благодати». И в этом замечательном произведении очень много сказано о справедливости. В нем законом называют тот закон, который был дан Моисеем, закон с десятью четкими заповедями и даже более четкими регламентациями. А благодать – это закон, который дан уже Христом, в нем фактически всего две заповеди: возлюби Бога и возлюби ближнего своего, причем Бога – больше самого себя, а ближнего – как самого себя.

Социальная справедливость должна быть основана на религиозных корнях. А поскольку в России, как мы с вами уже определили, 75 % населения идентифицируют себя с православием, значит, социальная справедливость в первую очередь должна быть основана на православных корнях, на Нагорной проповеди. Это есть закон высшей справедливости, а не уравниловка, потому что во всяком духовном законе есть иерархия.

И второе, на чем зиждется социальная справедливость, – **это отношение к ближнему. Человеческие отношения, которые нарушают фактор справедливости, всегда приводят к конфликтам**. Поэтому современное общество, в котором одни ездят на мерседесах, а другие становятся нищими и бомжами, конечно, нестабильно. Но оно и не будет стабильным, неизбежно взорвется, развалится, с ним неизбежно что-то произойдет.

Я думаю, люди, которые здесь собрались, это прекрасно понимают. Поэтому мы ищем идею социальной справедливости, идею, которая действительно выведет страну из хаоса аномии. **Без идеологии ни одно государство не жизнеспособно**.

Идея социальной справедливости имеет сложную конструкцию и поэтому должна основываться на полиментальности нашей страны. Однако это невозможно, пока мы будем только заимствовать идеи о том, как нам жить, у Америки, Франции, Японии и т. д. Другие страны – это другие ментальности, другие люди, увы. А жизненный путь человека, страны – он всегда индивидуальный. Жить надо своим умом.

А. М. Зимичев: *Полиментальность нашей страны и ее особенности, безусловно, потребуют порождения специфической для нас социальной справедливости. Но я бы не стал выдвигать на первый план*

православную ментальность. Самоидентификация с православием, безусловно, у нас есть. В нашей стране есть православие, пришедшее к нам от иудаизма. Мы с ним жили более тысячи лет, но это не значит, что его исповедовали все безоговорочно. Мы все хорошо знаем, что дворянин (и это продолжалось на протяжении очень многих веков) мог засесть насмерть крепостного, причем без всяких угрызений совести, осеняя себя крестным знаменем. Валентин Евгеньевич сказал о том, что 75 % населения идентифицирует себя с православием, и, следовательно, социальная справедливость, должна быть основана на Нагорной проповеди. Это, наверно, не совсем однозначно. Я не совсем согласен с этой точкой зрения.

Я, безусловно, убежден в том, что **вера движет любым человеком**. Вера может быть религиозной, даже партийной (партийность – это тоже вера). К сожалению для большинства верующих и для членов любой партии, такая вера является чисто догматической. **Но может быть и вера в науку.**

Человечество на протяжении многих тысячелетий, постепенно, капля за каплей, крошка за крошкой, формировало здание веры в науку, так называемой объективированной веры. Именно наука позволила нам построить дома, создать электронику, самолеты, подарила нам электричество. Все то, что действительно приносило и приносит пользу человечеству и накапливается в общечеловеческом знании, есть наука. Я, например, бесконечно верующий человек и верующий именно в эту, на мой взгляд, самую человеческую область человеческой духовности и жизнедеятельности – в науку. А в нашей стране, которая до недавнего прошлого была, да и сейчас остается, одной из самых образованных, **научная ментальность, вероятно, превалирует над религиозными ментальностями**, и сегодняшнее собрание, как уже отмечал профессор Вассоевич Андрей Леонидович, призвано объединить и сконцентрировать именно научную ментальность на социальной справедливости.

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СПбГУ, ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК О. С. ДЕЙНЕКА:

Мне очень понравилась, как Анатолий Михайлович сказал о двух аспектах в гражданской психологии. Я бы обозначила их как отношения **в системе «гражданин–гражданин»** и **в системе «гражданин–государство»**. Позвольте привести некоторые эмпирические данные, касающиеся обоих аспектов.

Одна из актуальнейших проблем – это **проблема экономического расслоения населения и увеличения числа бедных**, что обостряет отношения в системе «гражданин–гражданин», но касается и

отношений граждан с государством. Недавно проведенное нами исследование показало, что к бедности молодежь относится очень спокойно, воспринимая этот феномен как норму. Действительно, наши испытуемые (молодые люди 17–19 лет) уже 10 лет живут в мире, где есть богатые и бедные. Часть из них сочувствует бедным, сопереживает им, а другая часть считает бедность нормой, относится к ней индифферентно. Таким образом, очень четко проявился первый фактор – **фактор принятия бедности и богатства, принятия расслоения населения**. Наше исследование обнаружило и очень позитивный момент, который можно обозначить как **фактор личной ответственности**: молодежь связывает бедность в основном с недостатком личных усилий человека для обеспечения своего материального благополучия. Однако наибольшее единодушие молодежи проявилось в убеждении, что наряду с личной ответственностью есть еще и **государственная ответственность за бедность**. Действительно, для граждан нашей страны очень важна грамотная и эффективная государственная экономическая политика, которая подстраховывала бы их от тягот бедности даже на фоне экономических кризисов.

Вторая проблема (скорее с акцентом на отношениях в системе «гражданин–государство») тоже очень тесно связана с темой справедливости. Это **психология налогового поведения и отношения к фискальной политике**. Надо сказать, что во всем мире налоговая мораль падает. Так происходит потому, что, **во-первых, налоговое бремя несет на себе средний класс** (с бедных ничего не возьмешь, а богатые всегда откупятся). Те, кто вкладывает больше усилий, больше за это и расплачиваются, и это, естественно, вызывает скрытую обиду. **Во-вторых, у населения нет уверенности, что собранные средства государство использует по назначению**. Мы постоянно осуществляем мониторинг отношения к современному российскому государству в разных социальных группах. Уже несколько лет подряд у представителей разных социальных групп понятие «государство» попадает в отрицательную зону семантического дифференциала. Люди пока не удовлетворены государственной политикой и не демонстрируют к ней доверия. После того, как президентом стал Путин, отношение к государству немножечко потеплело, особенно у молодежи. Но о партнерских отношениях с государством говорить пока рано, ибо оно в глазах населения все еще «не правовое», «аморальное», «несправедливое», «негуманное», хотя уже и перспективное.

А как ведет себя Гражданин? Бесспорно, нестабильность усиливает политическую активность граждан. Хочется подчеркнуть некоторые позитивные процессы, происходящие в стране. **Возрастает активность самосознания в предпринимательской среде**. Люди, которые что-то имеют, боятся потерь и перемен, боятся потерять статускво. Представители малого бизнеса обеспокоены последствиями действия нового закона об аренде. И вообще, пока это слабо поддерживаемый

государством социальный слой, но его гражданская активность потихоньку растет. Создаются специальные бизнес-ассоциации; предлагается организовывать саморегулирующиеся системы, в которых часть функций государства представители среднего бизнеса хотят взять на себя: если государство плохо справляется с какими-либо своими функциями, их пытаются выполнять другие институты.

Параллельно с ростом самосознания экономических активных групп наблюдаются и противоположные тенденции в социально незрелой среде. **Мы живем в мире наглядной агитации, или образной идеологии, которая очень способствует унификации сознания населения.** Одним из эффектов манипулирования сознанием молодежи явились печальные события в Москве, произошедшие во время трансляции футбольного матча команд России и Японии. Мы видели хаос толпы, с которой ничего не спросишь, которую не привлечешь к ответственности. Это – иллюстрация того, как действует идеология наглядных образов, обещающая, по выражению Эриха Фромма, «свободу от всего» – от законов, норм, традиций, правил. **Миф «свободы-безответственности» часто поддерживается СМИ.** Он нашел свое воплощение в вандализме московских болельщиков. Вы обратили внимание на то, что перед этими ужасными событиями по телевидению был показан сюжет, в котором громили машины? Это было очень похоже на провокацию. Кроме того, когда стали интерпретировать эти события по «Маяку», говорили, что и в Японии так часто бывает. То есть СМИ закрепили представление, что такое поведение – норма. Но эта якобы норма дает основание называть нашу страну нецивилизованной, закреплять этот имидж. Все это способствует нестабильности и совсем не содействует росту гражданской ответственности. Поэтому чрезвычайно важно направить усилия ученых, насколько это возможно, как раз на это «хаотическое» болото носителей незрелого социального сознания и на манипуляторов, препятствующих творчеству и повышению гражданского самосознания.

**ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОЛИТОЛОГИИ
СПбУЭиФ, ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
В. В. КРАМНИК:**

Гражданскую психологию и справедливость следует рассматривать в контексте демократии и гражданского общества. Если демократия – сфера стратификации и участия людей во власти, то гражданское общество – сфера самодетельности людей. Но кто такой **гражданин? Это самостоятельный, самодетельный, инициативный человек, который руководствуется не столько внешним** (деньги, статус, престиж), **сколько**

внутренним (самоуважение, чувство долга, ответственности и т. п.) **вознаграждением.** Для такого человека труд, деятельность выступают, прежде всего, как самоцель, а не как средство для получения выгоды, преимущества и т. п. Такому человеку, образно говоря, «не надобно миллионов, надобно мысль разрешить» (Ф. М. Достоевский).

Какие перспективы становления такого человека в нашей стране? Похоже, весьма проблематичные. Чем это обуславливается? Психологией элиты и психологией народа. Какова психология элиты? Как мы сейчас видим, деловые и управленческие круги проявляют энергию, упорство, предприимчивость в достижении своих коммерческих или политических целей. Но в отношении к гражданам они обнаруживают черты, которые ведут к унификации, иерархизации, централизации общественной жизни. Выстраиваются вертикали – политико-административные, финансово-промышленные, корпоративные, и опять этот панцирь накладывается сверху на все общество. Есть здесь позитивная сторона – какая-то общая управляемость и организация общества, но есть и существенная негативная, в том смысле, что опять-таки не дается инициатива человеку.

А ведь сегодня у большинства россиян, как и прежде, повседневно доминирует безволие, пассивность, инертность, подчиненность, ценится работа без сверхусилий, гарантированный уровень жизни. Пожалуйста, я приведу цитаты: *«Всем известно, что наши люди ни во что сами не пойдут, ежели не приневолены будут»* (Петр I). *«Если от чего гибнет народ наш, то именно от гамлетовской нерешительности, от недостатка воли. Отсюда, из этой горестной черты, наша всеобщая и вечная неготовность, отсюда государственные предатели: “авось”, “небось”, “как-нибудь”», «...русский народ в самом могуществе своем носит невозможность самообладания, невозможность нравственной и политической самозидительности...»* (книга «Русские о русских»).

Итак, есть элита, которая постоянно контролирует и считает, что чем больше она управляет, тем будет лучше. И есть народ – послушный, покладистый, привыкший к неволе, подчиненности. В итоге отдельные инициативные граждане и группы постоянно испытывают на себе давление как со стороны властей всех уровней, так и со стороны основной массы народа.

Не потому ли проблема справедливости будоражит умы и сердца россиян? Вообще, **справедливость – неотъемлемое свойство человеческой природы и условие существования самого человечества.** Так, Эрих Мария Ремарк на вопрос «Что для Вас самое главное в жизни?» ответил: *«Независимость, терпимость и вкус к самому прекрасному свойству, которое можно найти только в человеке и которое только человек так бесстыдно и грубо попирает: к справедливости».* Аурелия Печчеи, основатель и первый президент «Римского клуба», в своей книге «Человеческие качества» пишет: *«Ведь, в сущности, если смотреть на будущее в долгосрочной перспективе, без справедливости нет и не может быть никакого*

стабильного мира или безопасности, никакого социального развития, никакой свободы личности, человеческого достоинства или приемлемого качества жизни для всех. Справедливость становится, таким образом, в новую эпоху условием ... самого существования человеческого общества».

Несмотря на подобные суждения и предостережения, мир не только не становится более справедливым, но, напротив, становится все более несправедливым. Что касается России, то в ней традиционно доминирует «привычка к гнету и несправедливости» (Н. Бердяев). Что происходит сейчас? Представление о справедливости отличается внутренней противоречивостью. Ассоциация с неравенством предполагает и так называемое «справедливое неравенство». В сословно-статусной модели справедливо неравенство официальных должностей, привилегий, наград и т. п. В меритократической модели – неравенство достоинств, заслуг и достижений людей.

В России, переживающей в ходе модернизации переход от первой модели ко второй, не только меняется представление о неравенстве, но и, как бы ни было непривычно для большинства, теряется острота самого неравенства. Почему? Происходит сдвиг от мономоделного, моностатусного, моностилистического общества к полимоделному, полистатусному, полистилистическому обществу. Возникает разветвленная сеть относительно непересекающихся и несопоставимых статусов, стилей жизни. Появляются относительно автономные, замкнутые культуры: культура достижения, культура приспособления, культура гедонизма, культура бедности и др. Сравнение вкладов и достижений происходит в основном внутри этих статусов, стилей жизни и культур, а не между ними. Следовательно, **сужается, дробится, теряется представление о справедливости, касающееся одновременно всех или большинства членов общества.** Профессор, бизнесмен, фермер, инженер, учитель, врач, писатель, музыкант или квалифицированный рабочий занимают свои собственные позиции и сопоставляют себя с себе подобными. Их мало или вовсе не волнует сравнение себя с теми, кто занимает другие социальные позиции, будь они выше или ниже их по престижу, доходу или влиянию.

Конечно, у нас в России модернизация еще не закончена, не проведен первичный комплекс структурных реформ. Как следствие, сохраняются вопиющая бедность и вопиющее богатство, другие аномалии, которых нет в развитых обществах. Поэтому у нас еще резко ощущается и переживается несправедливость, затрагивающая основную массу людей. Только с завершением модернизации все более или менее успокоится и войдет в норму: справедливость займет подобающее ей место в разветвленной сети статусов, стилей и культур, выступит фактором внутригрупповой конкуренции, формирования гражданской психологии и гражданских инициатив.

А. М. Зимичев: Я позволю себе маленькую реплику. Проблема равенства и справедливости, пожалуй, такая же древняя, как и этот мир. **Советская действительность была построена на понимании справедливости как равенства.** Профессор Крамник говорит о том, что теряется острота самого неравенства, что якобы происходит сдвиг от мономоделного к полимоделному обществу, что возникает разветвленная сеть непересекающихся и несопоставимых стилей жизни. И – можно додумать – что на определенном этапе возникнет такая же непересекающаяся справедливость: своя для культуры бедности, своя для культуры гедонизма, своя для эскапизма. **Изначально справедливость в том же самом Советском Союзе закладывалась на базе равенства. Но равенство предполагалось не между людьми, находящимися во взрослом, социально зрелом, культурном состоянии. Равенство предполагалось в стартовых возможностях для каждого вновь родившегося.** Все пути и дороги были открыты для каждого. **Сегодня возможность такого равенства для каждого вновь родившегося человека уже отсутствует.** Если у меня папа имеет миллион долларов, а ваш папа ничего не имеет, то, наверное, образование я получу лучшее, чем вы. И это можно будет считать справедливым, так как наши культуры – культура бедности и культура гедонизма – не будут пересекаться? *Весьма спорно!*

**КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
А. Ю. РУСАКОВ:**

В своем выступлении я хочу коснуться вопросов, связанных с социально-экономическими аспектами проблемы справедливости. Сегодня уже говорили о том, как можно интерпретировать беспорядки в Москве после проигрыша российской футбольной команды сборной Японии. В связи с этим я хотел бы привести некоторые данные начала прошлого века.

В голову приходят некоторые аналогии: **как только начинается новый век, так у нас начинаются проблемы с Японией, а как начинаются проблемы с Японией, так начинаются у нас и внутренние неурядицы.** Все это, конечно, мистика, но здесь есть, над чем подумать. Например, над таким историческим фактом: участник русско-японской войны военный врач Вересаев приводит сравнительный анализ социально-экономической мотивации участников боевых действий. Оказывается, что солдат русской армии получал 47 коп., а офицер – 200 рублей в месяц, в 400 раз больше. А вот в Японии заработок офицера превышал солдатский максимум в 6 раз.

Конечно, не только этим можно объяснить поражение России в этой и последующей войнах, а также революционные события 1905 и 1917 годов, которые потом произошли в России. Однако это наводит на пессимистические размышления, потому что, на мой взгляд, проблематичность институцио-

нальной легитимности сегодняшнего режима и возможности построения демократического общества в нашей стране никем не оспаривается. Другое дело, что на фоне институционального общественно-политического строительства, которое идет достаточно успешно, ориентационный уровень не выстраивается. Он не выстраивается, прежде всего, потому, что **основная ценность, которая выработана русским народом, – социальная справедливость – на сегодняшний день не находит воплощения в том политическом режиме, который существует в России.** По канонам политологии, политический режим, который не выражает основные ценности, выработанные данным обществом, не может быть долговечным. Подтверждение этого мы можем найти, прежде всего, в отношении общественного мнения к институту государственной власти.

Я вполне допускаю, что те события, которые произошли в Москве, могли быть спровоцированы, но учтите, что бьют всегда в слабое место. Если какое-то время сдерживать негативные эмоции людей по поводу несправедливости общественного устройства с помощью различных PR-технологий, то эти эмоции рано или поздно найдут самые неожиданные выходы. Мы знаем немало примеров из истории, когда массовые беспорядки и даже революции начинались с какой-то неряшливо оброненной фразы властей предержавших или малозначащего события. Например, сказала королева о голодной толпе: «Нет у них хлеба – пусть едят булочки», – и это закончилось гильотиной для французской монархии. Директор завода в Новочеркасске ляпнул рабочим: «Ели Вы докторскую колбасу, а сейчас будете есть ливерную». Чем это закончилось, мы тоже знаем.

Внутреннее, неконтролируемое состояние «эмоционального котла» может проявиться по-разному, и, естественно, всегда найдутся «провокаторы». Сегодня в нашем обществе назрели действительно серьезные вопросы, которые требуют своего ответа.

А. М. Зимичев: Если мы будем довольствоваться философской методологией, а именно этими методами пользуются СМИ, мы в очередной раз спрячем голову в песок. **Политическую игру в справедливость человечество проходило, и не однократно.** Одним из основных критериев справедливости в нашем обществе является закон. Создает его законодатель, а реализует чиновничий люд, различные юридические и экономические институты. Так вот, об этих критериях, о правовых нормах с точки зрения политической психологии и их адекватном восприятии мы, наверное, и должны вести речь. Право узурпировано юристами и экономистами. Как следствие, оно совсем не адекватно понятию справедливости. В большинстве случаев применения права юристами и чиновниками мы можем использовать поговорку, которая появилась еще в романовский период: **«Закон – что дышло, куда повернул, туда и вышло».** Фактически на решающей части каждого нашего

закон или нормативного документа **«пристроен» чиновник.** Законодатель позволяет чиновнику, судье ориентироваться именно на их собственное, субъективное, но якобы более обостренное, чем у всех нас, правосознание и чувство справедливости. Вот они и ворочают это «дышло» в нужную им сторону. В мире есть прецедент права, исключаящего возможность использовать закон как «дышло», – это **французское право, кодекс Наполеона.** Там судья и чиновник исполняют закон, а не интерпретируют его, как хотят. Для этого каждый законодательный акт должен базироваться на объективном праве.

Ольга Сергеевна приблизила нас к сути тех проблем, которые связаны со справедливостью для каждого человека. И мне понравилось, что этот, якобы экономический, аспект она перевела на рельсы психологические.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ФОНДА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА Г. С. ВОДОЛЕЕВ:

На мой взгляд, заслуживает пристального внимания еще одна грань обсуждаемой сегодня темы: гражданская психология судей, реализующих идею законности, и справедливости.

Законоприменительные институты государства на деле должны реализовывать принципы социальной справедливости, воплощенные в законах общества. Общеизвестно, однако, что применение законов сопряжено с многообразными отклонениями на стадии толкования применяемых к случаю норм права. В нынешней России законоприменительная практика в подавляющей своей части – сплошные корыстные злоупотребления правом, ничего не имеющие общего с истинной законностью. В ее основе – искаженная до неузнаваемости гражданская психология, позиция судей, именуемая в правовой науке «правосознанием судей».

Система властных структур, применяющая законы, в любом обществе наиболее важна: **именно ее практикой реализуется реальная мера социальной справедливости, которая либо творит, воспроизводит здоровое гражданское общество, либо превращает последнее в механическую совокупность антагонистически непримиримых социальных страт.** От этого напрямую зависит стабильность, устойчивость и жизнеспособность социума.

Общеизвестно: нормы права и справедливость как одна из главных нравственных основ общества полностью не совпадают – сфера действия нравственности обширнее. Но **общий принцип права един: зона действия законов всегда должна**

оставаться в пределах поля справедливости.

Так оно и случается в большинстве практических актов законоприменения, если гражданская мировоззренческая позиция лица, применяющего закон, отправляющего правосудие, нравственна.

Разные системы права в разной степени решают проблему реализации общепринятых представлений о социальной справедливости. Как юрист я полностью согласен с Анатолием Михайловичем Зимичевым в том, что система французского объективного права функционально наиболее пригодна для реализации идеи гражданской социальной справедливости. Она более пригодна для того, чтобы конструировать, создавать, поддерживать жизнедеятельность гражданского общества. Но мы имеем дело с нашей системой, которая досталась нам по наследству от ушедшей эпохи. Она занимает как бы срединное положение между прецедентным правом многих западных стран и объективным правом Франции. С этой системой нам придется жить в обозримом будущем достаточно долго. Я не думаю, что наши с Анатолием Михайловичем и с другими сочувствующими нам людьми усилия развернуть российское законодательство в другую сторону, быстро приведут к какому-либо значимому результату. Вот и придется жить с этой системой.

А здесь, в этой системе, чрезвычайно важный элемент правоприменительной практики – правосознание судей, т. е. людей, которые применяют в каждом конкретном случае ту или иную норму закона. Правосознание судей – это не что иное, как их мировоззренческая, гражданская позиция. И тема нашего сегодняшнего «круглого стола» для этой сферы чрезвычайно, жизненно важна. Мы знаем, что российское общество очень неустойчиво, что в нем только начали выкристаллизовываться какие-то фрагменты будущего гражданского общества, только провозглашаются соответствующие намерения и цели, и до их достижения еще предстоит долгий и мучительный путь. И здесь, конечно, чрезвычайно важно, как будет работать правоприменительная система государства. Ведь она может оказать и хорошую, и плохую услугу обществу.

Чтобы не быть голословным, приведу такой пример. Недавно один из судей США рассматривал дело по нарушению антимонопольного законодательства: сговор между монополистами – владельцами двух всемирно известных аукционов. Суд приговорил к 1,5 годам лишения свободы одного из богатейших людей Америки. Без всякого внутреннего напряжения судья при этом провозгласил очень, с моей точки зрения, важную для законности любой страны, а для американского общества в особенности, фразу: «У нас закон един для всех». И наглядно это продемонстрировал. У нас в прошлом году было судебное слушание уголовного дела бывшего министра юстиции Ковалева. Суд признал его вину в одном из тяжелейших, согласно нашему уголовному кодексу, преступлений – взяточничестве в особо крупных размерах. Суд определил ему меру наказания –

9 лет условно. Это настоящее издевательство над законностью и над идеей социальной справедливости, это настоящая пощечина обществу! И если наше судебное сообщество будет большей частью состоять из людей, подобных судье, вынесшему такое решение, никогда общество не воспримет нашу законоприменительную систему как справедливую и служащую законности. А это, в свою очередь, никогда не будет способствовать тому, чтобы в наше общество приходило спокойствие, порядок и создавались условия для высокопродуктивной работы всех профессиональных и социальных групп, которые его составляют.

Какова практика наших арбитражных судов? Когда я предлагал одному предпринимателю очень толкового юриста для представительства в московском судебном процессе, он сказал: «Геннадий Сергеевич, оставьте, у меня есть средства получше. В Москве на чашах весов арбитражной Фемиды котируется и работает не подготовка человека, который представляет мои интересы, а вес чемодана с деньгами, который я положу на эти весы». И такой подход среди деловых людей широко распространен, прочно привит. Такая важнейшая ветвь законоприменения, как **практика арбитражного суда, требует кардинального изменения. Иначе мы никогда не приблизимся к построению того общества, которое мы планировали**, – общества рыночной экономики, свободной конкуренции, действующего антимонопольного законодательства, которое действительно необходимо для этого.

Если судебное решение, вынесенное в пользу какого-нибудь истца, не может быть гарантированно реализовано институтом судебных исполнителей без поддержки «крыш», не может идти и речи о реализации принципа законности как основы понятия справедливости. Мы знаем, что в нынешней России люди со связями могут позволить себе совершить преступление, в том числе и тяжкое, – и выйти сухими из воды. Причем, это уже не исключение, а общая практика. Поэтому для меня как юриста очень важно, чтобы наше научное сообщество, прежде всего политических психологов СПбГУ, четко, отчетливо высказалось на эту тему. И я полагаю, что это поможет «развернуть» сознание судебного сообщества и людей, которые обязаны его политически контролировать, хотя бы медленно, постепенно в сторону действительного законоохранения, которого ждут от этого сообщества, от этой правоприменительной системы граждане. Иначе устойчивого развития не наступит никогда.

Вопрос: *Вы имеете большую практику, скажите, как изменится ситуация, если будут давать не 9 лет условно, а 9 лет лагерей с тяжелейшей конфискацией?*

Я, до того, как стать офицером милиции, долго курировал систему правоохранительных органов и поэтому знаю: чтобы в правоприменительных структурах такого большого государства, как Россия, адекватно функционировала воля законода-

теля и более-менее одинаково от региона к региону применялись законы, нужно, чтобы высшая политическая власть все время занималась этим вопросом. И, я уверяю вас, это не подмена судебной власти, потому что толкование применительно к конкретному случаю все равно остается за судьей. Политический контроль – это не пресловутое телефонное право. К примеру, вышел акт об амнистии, чтобы разгрузить суды, переполненные тюрьмы, где люди сидят в основном за малозначительные преступления. Акт амнистии был исполнен из рук вон плохо, формально, фактически никаких результатов не дал. Почему? Потому что никто в высших судебных инстанциях не обращал внимания на надлежащее применение акта государственной воли. Политики не координировали, не анализировали его исполнение. Выступлений в СМИ высших или первых лиц государства по этому поводу не было. И в итоге практика нижегородского суда и практика суда где-нибудь в Карелии отличаются существенно. Все зависит от личности судьи, от его позиции, но надо все-таки этот процесс в определенной мере унифицировать, помогать ему. Если будет присутствовать политическая воля в этой сфере, ситуация будет меняться быстрее. Если этого не будет, то система судопроизводства и дальше будет функционировать через пень-колоду и неизвестно с каким исходом.

Вопрос: *В чем, с вашей точки зрения, больше опасности: в социальной несправедливости, закрепленной в законодательстве, или в социальной несправедливости, реализуемой в процессе самого применения закона?*

Я убежден, что **наибольшая опасность для законности, для социальной справедливости прежде всего заключена в стадии законоприменения.** Приговор выносит конкретный судья, на основании общей для страны нормы закона. На практике возникает весьма серьезная разница в подходах. В пересыльных тюрьмах встречаются заключенные и спрашивают друг у друга: «Ты за что сидишь, сколько получил и кто тебя осудил?». Доходит до хохота. В Удмуртии за преступление человек получает 6 лет, а за похожее в столицах могут осудить либо условно, либо с отсрочкой приговора. Вот что такое стадия законоприменения. Она чрезвычайно важна. И работа по «унификации» правосознания судей необходима постоянно. Здесь надо работать не только тем, кто руководит (Верховный суд РФ), но и всему обществу, особенно научному сообществу. **Мы должны упорно, настойчиво формировать у судей какие-то нравственные стандарты, объективированные этические нормы, с которыми они могли бы соразмерить свою собственную гражданскую позицию.**

Что касается юридической нормы, то если она ошибочна и идет вразрез с общепринятой идеей социальной справедливости, судебское сообщество и государство в состоянии побудить законодателя ее пересмотреть. В общем-то, нормативная база – это не нечто устоявшееся, это процесс. Она

постоянно меняется в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Другое дело – часто запаздывает, но какие-то изменения в ней постоянно идут. А вот правосознание судей, если оно искорежено, деформировано, исказит замысел законодателя до неузнаваемости, до издевательства. Как говорил в свое время Владимир Ильич: «Формально верно, а по сути – издевательство».

Вопрос: *Геннадий Сергеевич, сегодня очень многих петербуржцев волнует вопрос об уголовных делах, заводимых на наших вице-губернаторов. Что это – «заказ»?*

По моему глубокому убеждению, для всех возбужденных уголовных дел есть все объективные основания. Есть, конечно, и «заказ». Потому что то, что творится здесь, творится во всех регионах России. Но нигде этим, к сожалению, не занимались. А все, что здесь делается, обосновано и у меня никаких сомнений не вызывает. Убежден, что этот «заказ» очень полезен и нужен для всего государства.

РАВВИН КОНГРЕССА ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ, СУДЬЯ РАВВИНСКОГО СУДА СНГ В МОСКВЕ Х. БУРШТЕЙН:

В середине XIX века министр просвещения России задал следующий вопрос одному еврейскому мудрецу: «С какого возраста Вы начинаете воспитывать Ваших детей?» И мудрец ответил ему: **«За двадцать лет до их рождения».**

Сегодня мы с вами говорим в первую очередь о гражданском обществе, о справедливости. **Еврейское общество было построено изначально не на принципе прав, а на принципе обязанностей.** То есть, у еврейского народа не принято, во всяком случае, открыто, следовать своим личным, эгоистическим принципам. Откуда это взялось? Это особенность еврейского народа? Нет. Причина крайне простая. Те книги Торы, на которых мы воспитаны, описывают библейских героев. А ни один из них не стремился стать человеком известным, эксплуатировав других, не хотел доби-

12 июня 2002 года. Выступает Х. Бурштейн.

ваться правды неправдой, не желал управлять другими. По какой причине? Дело в том, что иудаизм (я употребляю это слово в широком смысле) построен на идее что-то дать этому миру, а не на идее использовать этот мир для себя. Результат: царство царя Соломона (царя Шоломо), во время правления которого еврейский народ чувствовал себя счастливым.

Как можно прийти к счастью? Что за путь, который ведет человека к счастью? В тот период еврейское государство было развито и с экономической, и с политической точки зрения (не было ни одной войны). Царь Шоломо смог построить Иерусалимский Храм. Как ко всему этому смогли прийти люди?

Мы будем сейчас говорить о мудрости царя Шоломо. **Что в себя включает известная во всем мире мудрость царя Шоломо?** Однажды во сне к царю Шоломо обратился Творец и предложил ему все, что тот захочет выбрать. И **царь попросил «слышащее сердце»**. У нас обычно сердце – видящее. То есть, мы видим, наши глаза соединяют сердце с чаяниями и интересами, которые у нас возникают. Как следствие, мы начинаем чего-то невольно хотеть. Царь Шоломо просил, чтобы его сердце было слышащим, чтобы оно могло избрать только то, что целно, от всей информации, от всех желаний.

Что является базой создания такого еврейского общества, которое было в период царя Шоломо? Ответ следующий. Дело в том, что **евреи являются уникальным народом: их религия, закон, общество были построены до того, как они пришли на свою землю**. Мы получили Тору на горе Синай, за сорок лет до того, как пришли на свою землю. Это свидетельствует о том, что для нас государственность, **формальные взаимоотношения между людьми являются вторичными по отношению к нашим взаимоотношениям с Богом. А взаимоотношения человека с Богом строятся по одному принципу: давать**. Для этого мы были созданы. **С другой стороны, давать всегда сложно, потому что человек хочет брать**. В этом и заключается сложнейшая дихотомия человека, о которой сказано словами мудрецов: **«одной ногой человек стоит на седьмом небе, а другой – в глубине преисподней»**. И как раз эта дихотомия говорит о том, куда человек пойдет: он поднимется на небо в связи со своими духовными потенциалами, которые он сможет развить, либо он упадет вниз. Это и есть главная проблема, которая стоит между людьми.

В свое время от главного раввина Израиля я услышал одну историю, которая может быть интересна по причине того, что еще раз покажет, при какой ориентации на внешние ценности человек сможет достичь счастья. Во времена Второй Мировой войны он маленьким ребенком сидел в лагере Бухенвальд. И когда после окончания войны он приехал в Израиль, то в один из праздников, когда евреи зажигают свечи, он услышал какую-то песню. И он вспомнил, что где-то эту песню уже слышал. Его старший брат,

который сидел в лагере вместе с ним, сказал, что он слышал эту песню в Бухенвальде.

История была такова. Немец, который раздавал хлеб и небольшие кусочки маргарина евреям, сидевшим в лагере, очень любил издеваться над людьми. И крошки, которые у него оставались, он подбрасывал так, что голодные люди бросались, пихали друг друга и дрались за них. И был в лагере один старик-раввин, который всегда всех поддерживал, от которого никто никогда не слышал слова о том, что ему плохо в этих условиях. И однажды, когда немец бросил в очередной раз эти крошки, люди увидели, что раввин первый на них бросился, накрыв их. У людей опустились руки: «Если уж этот человек дошел до такого состояния, то что делать нам, простым?». Когда вся куча людей, упавших на него, разошлась, раввин поднялся, собрал все эти крошки, достал еще несколько кусочков маргарина, собранных им за предыдущие дни, и начал срывать пуговицы со своей одежды, вынимая нитки. И люди подумали: «Раввин сошел с ума от голода, от мучений». И тут раввин сказал: «Евреи, вы знаете, что сегодня за день? Сегодня начинается праздник. Сегодня надо зажечь свечи. Уже несколько дней я сохранял свой маргарин, и вот сейчас я взял еще эти крошки для того, чтобы при помощи нитей, которыми были пришиты мои пуговицы, я бы мог зажечь свечи». Люди спели песню, и на следующий день этот старик умер.

Эта история, которую рассказал мне главный раввин Израиля, лишней раз показывает, что **можно построить справедливое общество** (вне зависимости от национальности и религиозных убеждений его граждан) **только тогда, когда люди будут стремиться к великим, истинным ценностям, а не к реализации себя**.

Только то общество, которое построено на стремлении давать и на исполнении своего долга по отношению к другим, может быть вечным.

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ МОРСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ СПБ МОРСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР Б. П. БЕЛОВ:

Справедливость – понятие существенное и очень важное для каждого, потому что человек должен чувствовать себя если не счастливым, то хотя бы благополучным, т. е. удовлетворенным. И для этого ему просто необходимо, чтобы существовала – с его точки зрения, по отношению к нему – справедливость. **Справедливость – это внешняя категория по отношению к человеку: общество относится к нему справедливо или не справедливо, а он относится к обществу по совести или**

не по совести.

Интересно, что **все крупные события связаны с массовым осознанием справедливости или несправедливости.** Насколько оно объективно и правильно – это еще вопрос. Я отчетливо помню, как в предперестроечные годы мои коллеги по работе были недовольны тем, что невозможно получить желаемые блага быстро и легко – система не давала. Хотя утверждать, что советская система была уравниловкой, было бы неправильно. Разница в оплате труда была очень заметная, примерно в 6-7 раз, но чтобы дойти до высокого уровня, надо было очень интенсивно трудиться, научную работу какую-то вести.

Реплика: *Если разрешалось...*

Ну, кому-то разрешалось, кому-то – нет. Кто настойчиво стремился, тот, как правило, достигал своей цели, если, конечно, были данные. А в целом зрело недовольство, причем человек не связывал его с тем, как он работает, как работает предприятие и страна. Он хотел больше – и все. На самом деле, это желание было слабо мотивировано, потому что все получали столько, сколько делали. А делать больше, в основном, не умели. И такая зыбкая ситуация вызывала всеобщее недовольство, хотя катастрофы не было.

При этом никто не учитывал, что мы живем в значительной степени на ренту от того, что государственные природные ресурсы поступают в общее распределение. И именно это давало гарантию того, что никто не помирал с голоду. Но все равно было мало, а там, «за бугром, все не так – там частная собственность, эффективное управление, там конкуренция, безработица, там бездельника заставят работать, там все хорошо. Давайте сделаем так». Причем говорили это люди, которых первыми бы уволили, если бы было так. Но они говорили, что безработица – это хорошо.

Сейчас я наблюдаю конкуренцию госпредприятий в борьбе за госзаказы, и мои бывшие товарищи буквально режут друг друга насмерть. Погибает не ленивый; просто если не хватает денег в бюджете, значит, кто-то должен погибнуть – вот и вся конкуренция. А кого дальше выберут – это уже отнюдь не дело прошлых заслуг или настоящего уровня, а результат каких-то других действий, которые никакого отношения к понятию «справедливость», как правило, не имеют. И это **массовое осознание несправедливости привело к тому, что вместо того, чтобы реформировать, начали ломать.**

И что получилось? Получилось, что в результате слома строится то, что на самом деле нежизненно. Нежизненно не потому, что оно не может существовать, а потому, что оно народ сживает со свету. Десяток миллионов жертв этой «перестройки» уже налицо. И это люди, которые в других условиях не ушли бы из жизни, они бы где-то работали, а так их жизнь «выдавила», и это никого не волнует. О каком счастье и справедливости можно говорить, если десятки миллионов человек утратили основное право – право на жизнь? Это свидетельство кризиса уже настолько глубокого,

что дальше некуда.

И самое печальное, на мой взгляд, заключается в том, что эта система сейчас укрепляется, классифицируется, формализуется. Мы сегодня говорим о том, как научить тех, кто создает и формирует эту систему, действовать для всеобщего блага, правильно и аккуратно, исходя из понятий и меры справедливости. Известно, что люди чаще всего руководствуются своими интересами. Так и у людей, принимавших непосредственное участие в изменениях, произошедших в нашей стране, интересы были сугубо корыстными. Это привело к тому, что на базе криминальных экономических явлений, существовавших в рамках советской системы, произошло бурное развитие и закрепление именно этих, криминальных, направлений. Восторжествовал не классический капитализм, а нечто криминальное.

В бюджете не хватает денег на военных, на оборонные цели, на науку и образование. Государственные вузы полностью не финансируются, как хочешь – так и живи. И сознание у людей очень разное. Например, беседую со студентами о плачевном состоянии нашей школы, преподавательского состава – у нас катастрофа с преподавательским составом, скоро некому будет учить, никто не идет за эти деньги преподавать – студенты молча слушают, иногда возражают. Им кажется, что их это не касается, что они будут жить хорошо. Спрашиваешь шалопая, которому даже диплом давать не стоит: «Как ты оцениваешь себя, какой ты достоин зарплаты?» Отвечает: «500 долларов». Говорю ему: «А ты знаешь, сколько получают те, кто тебя учат?» А он: «Ну, так у Вас есть квартира, машина, дача – Вам ничего не надо, а мне все надо, и все надо сразу». Как оценить эту идеологию? Она справедливая или не справедливая? Это притязания части современной молодежи. И их неудовлетворенность ощущается ею как несправедливость. А вся успешная молодежь, как правило, связана с доходами, основанными на неуплате налогов. Они недобросовестны. **А общество, основанное на недобросовестных принципах, не может быть успешным, в нем и о справедливости речи быть не может.** Оно никогда не реализуется. Надо отказаться от этой идеологии.

А. М. Зимичев: *Собственно, пафос нашего «круглого стола» как раз и заключается в том, чтобы понять, что может наука. Опять-таки наука, базирующаяся не на объяснительных, интерпретационных технологиях и методах, объясняющих все так, как кажется автору, а на естественнонаучной методологии, имеющей объективные критерии. Только тогда мы сможем построить справедливое будущее.*

Вопрос: *Как Вы себе представляете, возможна ли вообще – принципиально, на уровне категорий – социальная справедливость, о которой здесь так много говорится, при наличии общественного антагонизма?*

Б. П. Белов: Осознание справедливости –

личное. Можно жить в бедности и чувствовать, что все справедливо, можно с этим смириться. И нас именно туда загоняют, ведут. И это успешно происходит.

А. М. Зимичев: *Если ты раб, как раб и веди себя. Это, естественно, рабская психология. Триста лет Россией – нами – правила за граница, а не русские. Иностранцами были все Романовы после Петра I и практически все столбовое дворянство. Они творили законы «под себя».*

Реплика: *А татары не иностранцы?*

А. М. Зимичев: *Татары – такие же иностранцы, как и Романовы. Я говорю о тех вещах, которые фактически превратили титульную нацию в рабов. Татары нас в нашей стране в рабов не превращали, не было этого.*

**Кандидат психологических наук
А. А. СКОРОДУМОВ:**

Конец прошлого года и три месяца в начале этого мне довелось работать на Украине на выборах в Верховную Раду и попутно – на выборах мэров украинских городов. Губернаторы там назначаются, а мэров – избирают. В ходе предвыборной кампании мне приходилось «окунаться» в такие моменты, которые не лежат на поверхности, но очень интересны.

Мне довелось вести переговоры с представителем одной из мусульманских диаспор, который выразил желание поддержать нашего кандидата. В ходе беседы я у него спрашиваю: «Почему Вы поддерживаете другого кандидата?» Он мне отвечает: «Было указание посла». Понятно, что эти указания идут неофициально, но, тем не менее, это есть. Второй мой вопрос: «В чем выразится наша благодарность Вам за поддержку нашего кандидата?» Он отвечает: «Земля под мечеть». Зная, что на юге Украины с этим проблем нет, даю согласие. В ответ на мой вопрос, как быстро они собираются построить мечеть, сроки называются очень короткие. Задаю вопрос: «Кто будет финансировать?» Ответ: «Иран и Турция». Тогда я спрашиваю: «Скажите, кто ваши союзники?» Ответ: «Наши стратегические союзники – Турция, Иран и Грузия». России нет.

Это имеет непосредственное отношение вопросу об исторической справедливости. Все южнорусские города фактически возведены на костях русских людей, на костях славян. В настоящее время здесь, помимо явной, ведется очень грамотно и планомерно еще и закулисная политика. И историческая справедливость, на мой взгляд, нарушается, потому что не столько Россия «выдавливается» с юга Украины, сколько русскоязычное население.

В ходе работы на Украине мне неоднократно

доводилось общаться и с представителями вузов, в том числе, одесских. И выявилась одна из «болевых точек» высшего образования Украины: все учебники написаны на русском языке, а преподавать требуется на украинском. Вчера по телевидению выступал капитан команды КВН Одесского Государственного Университета и тоже разводил руками: «Как мне преподавать квантовую механику на украинском языке?»

Смысл моего выступления можно свести к тому, что всегда есть что-то явное, лежащее на поверхности, но также есть и нечто скрытое, что также влияет на историческую справедливость, на гражданскую психологию и на справедливость в целом. Спасибо большое.

Руководитель лаборатории нейропсихологии НИИ им. Бехтерева, доктор биологических наук В. Б. СЛЕЗИН:

Я много лет занимался клинической работой и считаю, что **несправедливость – это вещь очень опасная**. Сейчас мы обследуем призывников, и многие жаждут освободиться от службы в армии, как говорится, «отмазаться». Но если раньше, 10 лет назад, примерно у 3 % призывников диагностировали пароксизмы мозга, то сейчас – у 80 %. Так что, как говорится, все по справедливости: им и в армию-то идти нельзя.

Почему так растет заболеваемость? Вся наша медицина основана на том, что пытаются исправить какие-то тонкие, биохимические процессы. Но ведь все эти «тонкие процессы» обусловлены психологией человека. Когда люди не имеют одинаковых стартовых возможностей, когда у человека потребность в 500 долларах, а получает он 500 рублей, тогда у него и появляется вся эта биохимия и пароксизм. Человек заболевает, потому что он не способен как личность реализоваться. Он испытывает от этого унижение, но продолжает унижаться, и у него наступает раздвоение, которое и приводит к болезням: к неврозам, патологии и, наконец, к органике. Потом врачи будут пытаться исправить его биохимические нарушения. А все проблемы – в высшей нервной деятельности. У меня таких случаев – масса.

В 1962 году моим пациентом был один инвалид войны (тогда инвалиды войны были еще сравнительно молодые), он штурмовал Рейхстаг, у него была масса орденов – как иконостас. За него замуж вышла женщина, которая сняла с его сберегательной книжки все деньги, украла все ценные вещи и ушла, оскорбив его. Он лежал у меня в больнице почти 2 года с мутизмом – отказывался говорить. Это было на Вологодчине, в обычной поселковой больнице, весь огромный зал которой был покрыт матрасами, на которых клали больных. Санитар раздвигал ногой больных и клал нового. Вонь стояла жуткая, форточка в любые морозы не закрывалась, наверное, это было хуже тюремной камеры. И он там 2 года из-за этой

«несправедливости» пролежал. Никакие лекарства не могли полностью избавить его от болезни. Но однажды, после очередного сеанса медикаментозной терапии, я спросил его: «Если бы вы были здоровым, крепким парнем, смогли бы вы жениться на женщине-инвалиде, тем более, старше вас?» И он ответил, что не смог бы. «Так какое же вы имеете право требовать от других то, на что сами не способны? А потом, – говорю, – и в публичном доме деньги платят. Молодая женщина денег стоит. Чего же вы горюете? Пенсия идет, жизнь идет. Если уж кого и надо сажать, так это ее, а не вас. Зачем же вы здесь сидите?» Через две недели его выписали, и никакие лекарства ему больше были не нужны. Он почувствовал, что действительно может как-то восстановить справедливость, понял, что сам был несправедлив. Его излечило понимание собственной несправедливости. Он потребовал от других то, на что сам не был способен, он потребовал от жизни чересчур много, хотя не имел на это права.

Еще один случай мне рассказал американский психотерапевт. Женщина рассталась с матерью, которая разрушила ее брак. Разрушила, так сказать, несправедливо, может, даже грубо и подло. И восемь лет они не встречались. У этой женщины выявили аллергию, которую невозможно было лечить. Она не могла носить ни часов, ни бус, ни браслетов. Она прошла все больницы. Знакомые уговорили ее обратиться к психотерапевту. И он сказал ей, что мать ее вырастила с пеленок, что матери она обязана жизнью, что она должна ее простить, хотя та и виновата. Мать поступила несправедливо, но она поступает несправедливо по отношению к матери, поскольку та ей дала жизнь. Когда она осознала правоту его слов, у нее прошла аллергия, лекарств не потребовалось. Таких случаев – тысячи.

**ДОКТОР БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
В. С. СТЕПАНОВ:**

Мне бы хотелось остановиться на вопросах справедливой оплаты труда и конкретно – труда высокопоставленных государственных чиновников. Этих людей общество, народ или, точнее, мы с вами на «торгах по подряду на временное ведение и организацию дел в государстве» (назовем это так) нанимаем в процессе выборов. И дальше на значительный промежуток времени общество практически теряет контроль над их деятельностью. Через пять лет, подойдя к разбитому корыту, оно может только развести руками и сказать: «Ах, опять не получилось, может, выберем кого-нибудь другого?» Какой же может быть выход из создавшегося положения?

Как показывает практика, подавляющее большинство людей «идут во власть», чтобы элементарным образом хорошо заработать. И никуда от этого факта не деться. Да ведь и смешно, в самом деле, взрослым людям серьезно надеяться, что нищие

«слуги народа» будут за «символическую плату» трудиться на наше с вами благо, на благо народа, отдавая этому делу все свои силы и время.

Так почему бы эту возможность «хорошо заработать» не дать «правителям» на законном основании? Но при этом работодатель, народ страны, должен иметь возможность и спросить с них за сделанную работу, и оплатить ее по полученным результатам.

Иными словами, я **предлагаю перевести высших чиновников** (членов парламента, президента, министров) **с твердого оклада на «оплату по результатам труда».**

Могло бы это выглядеть так: на протяжении срока своей деятельности они могли бы брать ежемесячные авансы, не превышающие определенных сумм. По окончании этого срока они могли бы получить действительно крупные, или даже очень крупные деньги, если специальным органом будет признано, что в результате проделанной работы экономическое и политическое положение страны и народа значительно улучшилось. В случае ухудшения положения аванс пришлось бы вернуть.

Подобный принцип оплаты высших государственных чинов мог бы удовлетворить естественное желание любого человека получить достойное вознаграждение за действительно сложную работу, а их работодателям дал бы возможность по достоинству оценить их усердие. С другой стороны, он поставил бы работников управления, а вернее, работников координации жизни общества в нормальные условия ответственного отношения к работе, которую они взялись выполнять, победив на торгах по подряду на государственное строительство, которыми являются выборы.

Указанным органом, который должен был бы оценивать работу правительства, перед которым хотя бы в материальном плане были бы ответственны и президент, и парламент, мог бы быть «Народный Суд Присяжных по Делах Правительства, Парламента и Президента». Его могли бы составить несколько сот или тысяч человек, выбираемых порегионно случайным образом из населения страны после окончания срока деятельности той или иной государственной структуры.

12 июня 2002 года. Участники круглого стола.

Введение подобной системы наталкивается на ряд трудностей, связанных с понятием коллективной ответственности. Они могут быть устранены в законодательном порядке.

**РЕКТОР АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ,
КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
А. И. ВАТУЛИН:**

Справедливости в так называемом «чистом» виде, на мой взгляд, в природе не существует. Категория справедливости – это плод человеческого мышления. Она относится к числу этической составляющей нашей жизнедеятельности, наряду с такими категориями, как «добро», «праведность», «хорошее» и т. д. Я бы хотел обратиться к работе Ивана Михайловича Сеченова «Элементы мысли», о которой часто забывают современные психологи. Он писал, что всякую мысль, какого бы порядка она ни была, можно рассматривать как сопоставление мыслимых объектов друг с другом в каком-либо отношении. Человек в процессе мышления постоянно соотносит различные объекты, например, свою жизнь и жизнь других людей, свою собственность с собственностью других, события, происходящие в его стране, с тем, что происходит во Франции и т. д. Если при сравнении фиксируются некоторые различия, то в сознании неизбежно запускается механизм оценки характера этих различий, а любая процедура оценивания требует определенного эталона и оценочной шкалы. У каждого человека в результате восприятия окружающего складываются свои представления о должном, или, иначе, идеальном, состоянии объекта. **Социальные идеалы – это такие эталоны общественной жизни, к реализации которых мы ежедневно стремимся и с которыми соотносим существующее положение вещей.**

Изучению механизмов формирования социальных идеалов в стенах нашей Академии уделяется большое внимание. Толчком к этому стали работы профессора В. П. Бранского по социальной синергетике: социальный идеал и стремление к его

реализации в социальной системе. Как интегративное образование он включает в себя утилитарные и духовные идеалы.

На протяжении всей истории человечества идеалы распадались на более мелкие или, наоборот, собирались в какой-то один доминирующий идеал. **Когда в обществе доминирует какой-то один идеал**, как было у нас во времена войны с фашизмом («нам всем нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим») или в период социализма, **система ценностей для всех одинакова и понятна.** Поэтому число возмущающих факторов несправедливости существенно снижается. **Когда же идеалы дифференцированы**, т. е. есть ряд частных идеалов (криминальные, олигархические, националистические, религиозные), что на сегодняшний день и происходит в нашей стране, **тогда и возникает вся острота несправедливости: нормы и ценности приверженцев одних идеалов входят в противоречие с ценностями приверженцев других идеалов.**

Любая оценка справедливости того или иного поступка выносится нами на основании нашего внутреннего представления о справедливости, внутреннего комплекса нормативов поведения, нашего идеала. Сколько людей – столько мнений, столько идеалов и столько же понятий о справедливости. Для тех, кто хорошо знаком с историей, очевидно, что одни и те же действия людей в разные эпохи оценивались и как справедливые, и как несправедливые. Например, в Спарте справедливым считалось умерщвление младенцев, имеющих физические недостатки. А случаи сжигания ведьм и еретиков в средние века? Физиологически человек не изменился с тех пор. Существенное изменение претерпели его представления об общественной жизни, его социальные идеалы. Почему так получилось? **В каждом обществе всегда есть приверженцы целого спектра идеалов – от тоталитарных до анархистских.** Тоталитарный идеал человека связан с принципом тотальной ответственности (**культ порядка**), а анархистский – с принципом вседозволенности (**культ свободы**). **Тоталитарный идеал возводит в культ обязанности человека, игнорируя его права.** Этот идеал возможен только на стадии, когда «нам нужна одна победа, мы за ценой не постоим», когда для всех все одинаково, для всех все понятно. **Анархистский идеал, напротив, превращает в культ права человека, недооценивая его обязанности по отношению к другим членам общества и тем самым ущемляя права других людей.** Сейчас мы находимся в состоянии острой дифференциации идеалов. Но это время пройдет, и все идеалы «собьются» в какой-то общий, доминирующий. Мы можем только догадываться, когда это произойдет. Но в любом случае потом противоречия опять настолько усилятся, что этот тоталитарный идеал снова развалится на ряд отдельных. В этом и проявляется смысл истории. Но колебания от анархии к тоталитаризму будут все меньше и меньше. И те, единые для всех, ценности, по которым мы можем оценить справедливость того

12 июня 2002 года. Выступает А. И. Ватулин.

или иного поступка (с точки зрения идеала экономического, политического или нравственного), будут постоянно в процессе истории выкристаллизовываться и станут единими для всех.

Человечество движется в этом направлении, но путь этот бесконечен. Каждое поколение и каждый национальный этнос, выражаясь метафорически, лишь добавляет свою лепту в копилку абсолютной справедливости. Поиск конструктивных социальных компромиссов, касающихся справедливости в обществе, в период социальных кризисов осуществлять легче, чем в период устойчивого состояния социума. Наше общество еще не вошло в устойчивое состояние, и поэтому у нас есть возможность на основе широкого плюрализма мнений выработать компромиссные нормы по многим вопросам социальной жизни, в том числе и по категории «справедливость». В этом, на мой взгляд, и состоит миссия сегодняшнего мероприятия. Спасибо.

ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО РЫНКУ ЦЕННЫХ БУМАГ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ, КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК И. П. ЛУЗИН:

Я хочу сказать, что на рынке ценных бумаг (РЦБ) формируется своя, новая справедливость. В чем тут дело? Во-первых, РЦБ – это область борьбы, где сталкиваются интересы совершенно разных людей, групп, что всегда приводит к необходимости выработки некоторых критериев, способных направить эту борьбу в нужное обществу русло, к поиску справедливых способов разрешения конфликтов. Для нас РЦБ – это явление относительно новое. Мы столкнулись с ним в последние десять лет, а до этого знали о нем только теоретически. Теперь в своей жизненной школе вы все это прошли: многие из вас имели ваучеры, вложили их в какие-нибудь фонды и благополучно обо всем забыли. А другие, наоборот, получили возможность участвовать в работе своих предприятий, институтов и оказались вовлечены в конфликты.

Недавно мне пришлось писать отзыв на книгу, которая называлась «Акционеры против акционерного общества». В ней приведены примеры столкновений интересов акционеров, акционерных обществ, столкновений между акционерами и т. д. и т. п. Постепенно от криминальных методов захвата власти над предприятиями происходит переход к более цивилизованным. Так, в последние годы широкое распространение получила практика заказных, судебных банкротств. При этом о вопросах справедливости говорить трудно, потому что во многих случаях нарушались даже совершен-

но четко прописанные в законах права акционеров. Вообще с законодательством на РЦБ все эти годы происходят разные, иногда даже странные вещи. Первые версии законов были списаны с западных образцов, которые не всегда соответствовали реальной жизни. Например, по закону «Об акционерных обществах» можно было проводить консолидацию (объединение) акций и при этом выбрасывать мелких рядовых акционеров. В новой редакции закона такую практику было решено запретить. Процедура изменения закона заняла больше года, и многие акционерные общества, которые хотели избавиться от массы мелких акционеров, успели провести консолидацию, например, перейдя на единую акцию и т. д. В результате рядовой акционер, который вложил свой ваучер (а это его доля в поделенной части государственного имущества), почти все потерял, получив в качестве компенсации символические гроши. В выигрыше оказались крупные акционеры, получившие полный контроль над предприятиями. Только с этого года такие действия законодательно запрещены.

Другой аспект справедливости. По инициативе иностранных вкладчиков и инвесторов в России в течение года обсуждался, а сейчас принят в виде рекомендательного документа «Кодекс корпоративного поведения». Он регламентирует правила взаимоотношений между органами управления обществом и акционерами в целях соблюдения прав мелких акционеров, т. е. с позиций «справедливости». Основное внимание в нем уделяется вопросам полноты, своевременности и доступности информации об обществе. Действующим законодательством предусмотрено, что, например, открытое акционерное общество раз в год должно предоставлять годовой отчет, бухгалтерский баланс и даже публиковать список аффилированных лиц. Кроме того, в течение года происходят события, которые следует донести до сведения всех акционеров*. Они называются «существенные факты». Таким образом законодатель заставляет общество тратить достаточно приличные деньги на раскрытие информации. Например, «существенные факты» необходимо публиковать в Приложении к Вестнику ФКЦБ России и специализированных журналах типа «Эмитент. Существенные факты. События и действия». По Закону «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» за

* **Комментарий редакции.** Обвалы фондовых рынков в США в июле 2002 года были спровоцированы раскрытием более правдивой информации о реальном положении ведущих корпораций. Аудиторские фирмы после ряда скандалов, начавшихся с Enron, отказались закрывать глаза на сделки, превращавшие расходы в доходы. Прибыли реально не существовало, а были убытки на миллиарды долларов (в последние годы большой популярностью пользовались семинары, на которых рекомендовались десятки способов, «как показать прибыль»). Проявилась также информация о незаконных доходах ведущих топ-менеджеров. Теперь ответственность директоров за такого рода нарушения усиливается вплоть до лишения свободы на срок до 5 лет (и это в Америке!). Обман акционеров и инвесторов стал настолько обыденным делом, что теперь на рынке царит всеобщее недоверие.

нераскрытие информации общество может быть наказано штрафом. Формально справедливость торжествует, но, к сожалению, не всегда.

А. М. Зимичев: *Спасибо большое. У меня вопрос. Как вы считаете, может ли что-то дать, юридически и практически, этот рекомендательный документ?*

В Кодексе корпоративного поведения объединены в рекомендательной форме положения о том, как надо поступать в тех или иных случаях и правильно строить взаимоотношения с акционерами. Акционерное общество на основании рекомендаций Кодекса выпускает свои внутренние положения, которые становятся «внутренними законами». Это положения о проведении собрания, о раскрытии информации, о совете директоров и т. д. В результате у мелких акционеров – а Кодекс ориентирован на общества с числом акционеров более тысячи – появляются дополнительные права и возможности их защиты.

Вопрос: *Документы, о которых Вы говорили, могли бы, например, сообщить, сколько получает топ-менеджер? Вот все спрашивают, каков оклад Чубайса. Обязан он раскрыть эту информацию или не обязан?*

В законодательстве придерживаются западного подхода, по которому сведения о доходах членов совета директоров, руководителей общества подлежат раскрытию, например, в «ежеквартальном отчете эмитента», а это 100-150 страниц текста. Все эти отчеты можно найти на сайте ФКЦБ в Интернете. Практически все крупные АО, которые публично распространяют свои ценные бумаги, раскрывают информацию, причем ежеквартально.

Ведущий инспектор отдела повышения квалификации персонала «Северо-Западного банка» (Сбербанка России) Н. В. ТАРАКАНОВ:

На этом круглом столе мы говорим о справедливости как о вещи, которая вполне объективна. И более того, все время говорится: это справедливо, это не справедливо. На мой взгляд, **у каждой культуры – своя справедливость**. Поэтому, если говорить о психологии справедливости, нужно говорить о критериях.

Каждый человек считает, что он поступает справедливо, но **задача психологической науки – выяснить, что является критерием справедливости для данного человека**. Человек не может быть несправедливым. Если он является несправедливым, если он несправедлив к самому себе, к этому миру, он приходит к болезни, о которой мы уже говорили. Если человек ворует и считает, что

это справедливо, то это прекрасно для него самого. Если он убивает, и считает, что это справедливо, это тоже прекрасно для него. Мы можем сколь угодно долго говорить, что это несправедливо, это нехорошо и т. д. Если мы сюда вызовем человека, который объяснит, почему Вы все несправедливы, я думаю, что он будет адекватен самому себе. Поэтому я бы хотел, чтобы мы развели эти понятия. Это первый шаг.

Второй шаг, о котором, пожалуй, следовало бы сказать. Проведенные мною исследования показывают интересные вещи. **Даже внутри одного человека есть разные понимания справедливости**. На своих семинарах я выделяю три понимания справедливости, которые разнятся достаточно сильно. **Первое – это справедливость для себя. Второе – справедливость для других**, точнее, не справедливость для других, а справедливость для так называемого «внутреннего влияния». **И, наконец, справедливость для тех, кто находится очень далеко**. И вот эти три понятия справедливости тоже расходятся между собой. И их необходимо исследовать как отдельные понятия.

Конфликты внутри коллектива, которые мне пришлось рассматривать, с этой точки зрения происходят следующим образом. Существует несовпадение между справедливостью для себя и для других у разных участников конфликта. Если произошло совпадение этих понятий, т. е. если работник считает, что его справедливо наказали, то все в порядке, производственного конфликта не будет. Вот это и является, пожалуй, основой начала разговора по поводу справедливости и объективации этого понятия.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЕДУЩЕГО КРУГЛОГО СТОЛА ПРОФЕССОРА А. М. ЗИМИЧЕВА:

Я хочу всех поблагодарить, за то, что вы нашли время в свой выходной день прийти сюда. Значит, эта проблема беспокоит вас. Значит, мы избрали верный путь, это во-первых.

Во-вторых, мне хотелось бы подчеркнуть, что реакция на наш журнал уже достаточно широкая, и не только в России, но и за рубежом. Мы читаемы, мы нужны. **Мы помогаем разобраться в сложных политических процессах и их механизмах с психологической точки зрения**. Это обнадеживает и радует.

Действительно, **миром сейчас играют и манипулируют, как хотят. Вспомните информационный фантом с озоновой дырой**. С точки зрения элементарной физики даже школьного уровня понятно, что это абсурд и глупость. **Или информационный фантом со СПИДом*** – абсурд чистой воды. **Никто, нигде, никогда не выделял и не выделит этого вируса, по той причине, что его**

* От редакции: см. А. Дмитриевский. Приговор обжалованию не подлежит. //Совершенно секретно № 5, 2002 г. и И. С. Захаров. Озоновые дыры. //Новый петербург № 5 от 6.02.1997

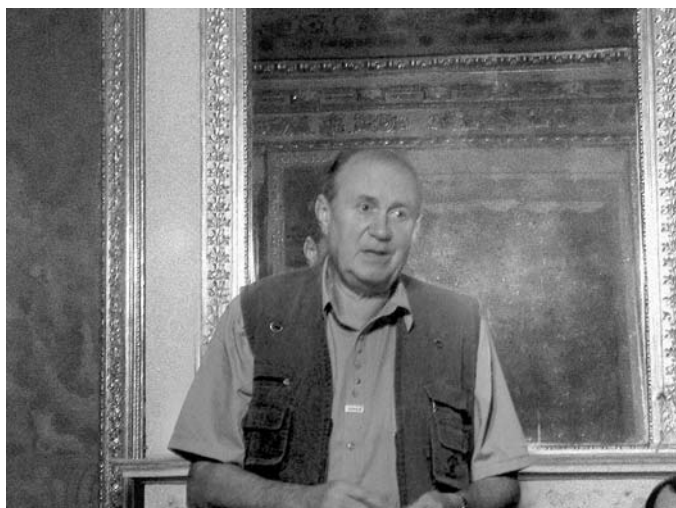

в природе не существует. Это просто фантом, вокруг которого строится огромный бизнес. Этот блеф с иммунодефицитом раскрыт исследованиями наших медиков. Клиническая картина иммунодефицита описывалась ими многократно и достаточно подробно. Давно известно, что иммунодефицит у наркоманов возникает чаще, чем у других людей.

А информационный фантом по поводу самой наркомании! Весь наркобизнес зиждется на информационном фантоме. И представляете, сколько людей кормятся на том, что существует борьба с наркоманией? Те, кто выращивает коноплю, мак. Те, кто перерабатывает. Те, кто перевозит, кто хранит, кто распространяет, кто продает. Они рискуют и получают большие деньги. И это первая – темная, нелегальная – часть бизнеса. Потом включается не менее прибыльная, но уже легальная кооперация, это те, кто борется с наркоманией: с теми, кто выращивает, с теми, кто перерабатывает, кто транспортирует, кто распределяет.

И, в конце концов, третья, самая «благородная», но не менее денежная сторона этого бизнеса – так называемое лечение наркомании. Абсурд с точки зрения биохимии, биологии. **Вылечить от наркомании практически невозможно, по той причине, что не наркотик является первопричиной наркомании, а то, что человек сам, как индивид, как психофизиологическая и биохимическая система, не приспособлен к реальной жизни.** Он ждет какого-то эфемерного, виртуального счастья, этот человек попадает в зависимость если не от наркотика, то от алкоголя или еще от чего-то.

Взять ту же самую «зону», где уголовники. Я в начале шестидесятых работал больше двух лет на особом режиме в туберкулезной зоне. Шестьсот с лишним человек, уголовников, у меня были, срока у всех огромные. Все туберкулезники: инвалиды первой и второй группы. У меня в медчасти была большая двадцатилитровая бутылка морфия-сырца. Я никого не ограничивал, каждый мог колоться сколько угодно, им положены были наркотики по медицинским показаниям. И ни одного наркомана в зоне! Ни одного!

12 июня 2002 года. Выступает проф. А. М. Зимичев.

В обслуживающей зоне – около трехсот человек, все краткосрочники. У них происходит довольно частая смена контингента: кто-то освобождается, на их место привозят новых, 5-10 человек в месяц. И вот, когда приходит этап, на крыши барачков забираются все «особняки», уголовники из тубзоны, так называемые «прошляки» – могикане преступного мира. И вдруг слышишь – кричат: «Корова» пришла, будем «доить!». А иногда проходит два, три этапа, и нет ни одной «коровы».

«Корова» – что это такое? Мои подопечные пробуют, как они выражаются, «на иглу посадить» каждого из вновь пришедших. Проблем нет, морфия в зоне много. Они практически всех новоприбывших уговаривают попробовать. Пробуют колоться все. Но наркоманами редко кто становится. Но если попала эта самая «корова», тогда они затевают «игру»: вымогают деньги, посылки, вплоть до того, что в запретную зону выбрасывают шприц, наполненный морфием. И это безвольное существо – «корова» – в «запретку» прыгает.

Я перечислил некоторые из информационных фантомов: СПИД, озоновая дыра, наркозависимость, наркобизнес. **Точно такой же фантом создается и в отношении глобализации.** Что такое глобализация? На самом деле, весь мир постоянно стремится к глобализации. Что, Тамерлан не стремился к глобализации? Наполеон не стремился к глобализации? В социальной среде – тот же синергетический закон, что и в физике. Появляется некий общественный идеал – аттрактор, который притягивает к себе все большее и большее число сторонников, социум развивается в этом направлении, поднимается на вершину, потом разрушается, разваливается. Такова судьба и глобальных идеалов. Общий идеал разваливается на маленькие разрозненные, часто взаимоисключающие, идеалы, и мы получаем ту самую психологию, о которой Н. В. Тараканов и говорит, что «у меня своя психология, у него своя».

В заключение я бы хотел сказать еще раз спасибо Валентину Евгеньевичу, и не только, не столько за его гостеприимство! Прежде всего, спасибо за то, что он акцентировал наше внимание на идее социальной справедливости. Собственно вокруг его постановки проблемы и прошла наша дискуссия. Приоткрылась оптимистичная и вполне реальная перспектива для нас и для нашей страны.

От имени редакции и редакционного совета Вестника позвольте поблагодарить всех участников круглого стола за остроту выступлений, за вашу искреннюю заинтересованность темой, за ваше не только интеллектуальное, но и горячее эмоциональное участие в дискуссии. **Уверен, что наш труд не пропадет, он внесет определенную лепту в понимание того, что есть справедливость, и того, какие механизмы используются для игры и манипулирования миром.**